КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта **№ 5.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО
ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ. Ефес. IV. 5, 6.

Единство вѣры, единство глубочайшихъ религіозныхъ убѣжденій въ тѣхъ истинахъ, которыя непостижимы для ума человѣческаго, но которыя такъ необходимы для спасенія человѣка, въ словѣ Божіемъ поставляется послѣднею цѣлію устроенія благодатнаго царства Божія на землѣ—святой православной каѳолической церкви Христовой. *И Той далъ есть* въ своей церкви *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына

Божія (Ефес. IV. 11, 12, 13). Вѣра, какъ убѣжденіе въ непостижимой для разума истинѣ, не должна быть различна у разныхъ лицъ: потому что вѣчная истина одна и не можетъ сама себѣ противорѣчить. Сынъ Божій, ѵпостастная *премудрость Божія,* точный *образъ и сіяніе славы Божіей,* который въ Себѣ самомъ открылъ намъ вѣчную истину,—всегда одинъ и тотъ же, *вчера и днесь, тойже и во вѣки:* и—познаніе Сына Божія и въ немъ вѣчной истины должно быть одно для всѣхъ христіанъ, тождественно и равносильно. Какъ тріединый Богъ, Отецъ и первообразъ всѣхъ сотворенныхъ, богоподобныхъ духовъ, всегда одинъ и тотъ же самъ въ себѣ: такъ и *познаніе Его,*—живое и животворное отраженіе Существа Его въ нашемъ умѣ и сердцѣ, должно быть одинаково у всѣхъ, равно свѣтло и чисто отъ всякихъ пришлыхъ и самоизмышленныхъ заблужденій, равно убѣдительно для всѣхъ вѣрующихъ—какъ Богооткровенная *истина.* Это единство религіозныхъ убѣжденій Начальникъ нашей вѣры поставлялъ послѣднею цѣлію своего посланничества въ міръ (Іоан. X. 16), и крайнимъ предѣломъ всей религіозной жизни вѣрующихъ въ ней (Іоан. XVII. 3, 21). Это проповѣдывали, объ этомъ молились святые апостолы, желая утвердить *единомысліе и единодушіе* между всѣми христіанами, какъ единокровнымн братіями во Христѣ и членами одного царства Божія на землѣ (Римл. XV. 5, 6). Объ этомъ *соединеніи въ вѣрѣ всѣхъ* христіанскихъ *церквей* непрестанно молится наша святая православная церковь, какъ о величайшемъ благодѣяніи Божіемъ для всего христіанскаго міра.

Единство въ вѣрѣ,—въ религіозныхъ убѣжденіяхъ,

истина многоплодная въ жизни,—благо, ничѣмъ незамѣнимое для человѣка, и какъ члена благодатнаго царства Божія, и какъ члена земнаго своего отечества, ближайшаго общества, родной семьи. Раскроемъ значеніе этой благотворной истины въ бытовой исторической жизни христіанскихъ обществъ, которыя особенно въ настоящее время стараются упрочить свое благоденствіе на самыхъ раціональныхъ и непоколебимыхъ началахъ.

Религія, какъ выраженіе самыхъ коренныхъ, глубочайшихъ и высшихъ стремленій духа человѣческаго, составляетъ самый крѣпкій союзъ человѣка не только съ Богомъ, но и съ другими людьми, стремящимися къ одной съ нимъ цѣли разумно-нравственной жизни. Въ единствѣ религіозныхъ убѣжденій сосредоточивается, возвышается и до безконечности усиливается вся совокупность высшихъ нравственныхъ стремленій цѣлаго единовѣрнаго народа, и, подъ благодатнымъ вліяніемъ одной вѣры, своеобразно и безпрепятственно, раскрывается единый духъ народа въ различныхъ гражданскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Народъ не можетъ жить безъ вѣры, какъ доказываетъ намъ исторія всѣхъ прежде бывшихъ государствъ и малыхъ и великихъ. Въ общей массѣ—ему не доступны и непонятны ни основанія философіи, ни отвлеченныя начала юридическаго права, ни даже практическіе выводы политической экономіи: ему нужны уже готовыя, напередъ данныя, положительныя истины, которыя онъ воспринимаетъ чувствомъ вѣры и въ простотѣ совѣсти, а не по разумному самостоятельному убѣжденію. Вѣра, совѣсть, Богъ,—какъ Онъ напечатлѣнъ въ сердцѣ народа пастырями и учителями вѣры,—вотъ единственные руководители народа въ его

государственной, общественной и семейной жизни! Каждый православный видитъ въ своемъ Государѣ не только верховнаго правителя народа, но и представителя высшей власти на землѣ, видитъ въ своемъ единовѣрцѣ не только равноправнаго согражданина, но и духовнаго брата во Хриттѣ, соучастника въ искупленіи, сонаслѣдника въ обѣтованномъ царствіи небесномь, самаго искренняго споспѣшника и сотрудника въ достижсніи всѣхъ духовныхъ интересовъ. Можетъ ли онъ съ такою любовію относиться къ иновѣрцу, къ нѐхристу, къ бусурману?— Общественные интересы, мирное, дружное и всестороннее развитіе государства, гуманность, общечеловѣческія права каждой личности,—все это по большей части еще недоступно сознанію нардоныхъ массъ, или всегда ставится въ сторонѣ отъ прямыхъ интересовъ сердца, единокровія, единовѣрія. Православный сынъ отечества искренно любитъ только православнаго соотечественника, отъ души готовъ спопѣшествовать ему не только въ достиженіи духовныхъ благъ, но и въ устроеніи общественнаго и частнаго благосостоянія; а— сосѣдство иновѣрцевъ, участіе ихъ въ общественной и гражданской жизни только *терпитъ*—какъ неизбѣжное зло, *изъ страха* правительственной власти. При такомъ внѣшнемъ насильственномъ началѣ общественной жизни, можетъ ли она прочно, разумно, стройно развиваться въ разнородномъ и разновѣрномъ обществѣ? Можетъ ли не быть разногласія тамъ, гдѣ самые задушевные интересы вѣры поставлены другъ съ другомъ въ разладъ, въ соревнованіе, въ прямое противоборство? Въ самыхъ просвѣщенныхъ государствахъ древняго и новаго христіанскаго міра разновѣріе было первою основною причиною кровавыхъ междуусобій, ослабленія

и паденія народовъ. Восточная Греческая имперія истощила себя въ междоусобныхъ браняхъ съ еретиками и пала при первомъ ударѣ свѣжаго единовѣрнаго народа. Католическая Испанія, обладавшая въ 16-мъ столѣтіи почти цѣлою четвертью всего земнаго шара, отъ непрестанныхъ религіозныхъ войнъ, отъ ужасовъ инквизиціи, отъ фанатизма своихъ королей, изгонявшихъ своихъ и истреблявшихъ въ своей огромной монархіи цѣлые иновѣрные народы, раздробилась, истощилась и остановила на три столѣтія прогрессъ историческаго развитія даровитой испанской націи. Германія доведена была почти до дикости первобытныхъ нравовъ въ буйствѣ и звѣрствѣ тридцати-лѣтней войны, веденной подъ вліяніемъ фанатизма новыхъ сектантовъ — реформатовъ *). — Правда, въ этихъ кровавыхъ браняхъ за *свободу вѣры,* за права совѣсти, выработалось новое начало государственной жизни—всеобщая *вѣротерпимость.* Но вѣротерпимость можетъ быть благотворнымъ началомъ только для жизни внѣшней—международной, политической, государственной, а не внутренней, развивающейся изъ самаго духа народа—національной, общественной, семейной. Вѣротерпимость обобщаетъ и соединяетъ *права* гражданъ подъ покровомъ однихъ государственныхъ законовъ; но не можетъ соединить *сердецъ и симпатій* разновѣрныхъ соотечественниковъ въ одно великое чувство патріотизма, единокровной народности, единовѣрія. Какъ безсильна самая безкорыстная вѣротерпимость правительства въ устроеніи и обобщеніи народной, общественной жизни,—рѣзче всего доказываетъ

---

*) См. Zaureut. Etudes sur L'huistoire de l'humanitè. Tom. X.

полувѣковой опытъ сліянія польской католической націи съ православною Россіей. Съ 1815 года, наши мудрые Государи Императоры употребляли всѣ правительственныя средства:—и льготы, и покровительство, и строгость законовъ, и даже особенныя ничѣмъ не заслуженныя привиллегіи,—чтобы привлечь иновѣрную націю къ общему строю и развитію исторической жизни великаго русскаго народа; но сѣмя внутренняго раздора, начало національной антипатіи, глубоко кроется въ самомъ духѣ Поляковъ, и, при первомъ удобномъ случаѣ, открывается измѣною, мятежемъ, кровавымъ междоусобіемъ. И это сѣмя непримиримой вражды—различіе вѣры, фанатизмъ римскаго католицизма: въ послѣднемъ возстаніи Поляковъ мы видѣли служителей вѣры—съ оружіемъ въ рукахъ, предводителями неистовыхъ бандъ!. . . Только единая, истиная, православная вѣра можетъ внутренно и неразрывно соединить сердца всѣхъ единокровныхъ сыновъ отечества въ одну великую нравственную силу стройной, цѣлостной національной жизни.

Разладъ, вносимый разновѣріемъ въ общую національную жизнь государства, проникаетъ еще глубже—въ ближайшія общественныя отношенія согражданъ, какъ членовъ одного города, одной общины. Чувства непріязненности иновѣрныхъ партій въ общинномъ управленіи,—притѣсненія преобладающей, затаенная злоба угнѣтаемыхъ, подрывъ и враждебное соперничество въ торговлѣ, несправедливость и лицепріятіе въ общинныхъ судахъ и раздѣлѣ поземельной собственности, все это еще не самыя худшія послѣдствія разномыслія, разновѣрія, религіозной вражды между членами одного общества. Если разновѣрныхъ согражданъ не могутъ сое-

динить *матеріальные* интересы, равно доступные и равно дорогіе для каждаго самаго грубаго члена общины; то можно ли ожидать въ разновѣрномъ обществѣ дружнаго и единодушнаго стремленія къ достиженію *чисто-духовныхъ* интересовъ—науки, просвѣщенія, общественной благотворительности, возвышенія общественной нравственности? Богатый еврей, или раскольникъ ни чѣмъ не пожертвуетъ въ пользу общественнаго просвѣщенія, и ни за что не пошлетъ своего сына въ святилище истинной науки, чтобы тамъ не разсѣялся мракъ вѣковыхъ его предразсудковъ и суевѣрій. Иновѣрецъ не охотно протянетъ руку помощи для поддержанія безвинно-разорившихся согражданъ, для призрѣнія нищихъ и престарѣлыхъ, для воспитанія безпомощныхъ сиротъ своей общины. Еврей не станетъ безпокоиться о распостраненіи *трезвости* въ простомъ народѣ, объ уменьшеніи *воровства и обмана* въ городскихъ общинахъ. Нѣкоторыя секты раскольниковъ, ѳедосѣевцы, странники, молокане, не только не заботятся о чистотѣ нравовъ, даже прямо распостраняютъ грубый развратъ въ обществѣ, отвергаютъ святость брака, проповѣдуютъ въ своихъ сборищахъ самый низкій коммунизмъ. . . . Какихъ успѣховъ, какого прогресса разумно-нравственнаго развитія можно ожидать отъ такого общества, гдѣ враждебныя разновѣрныя партіи взаимно парализуютъ общественныя усилія, гдѣ господствуютъ прямо противоположные взгляды на просвѣщеніе, на нравственность, на значеніе общественной жизни? И всему причиною—*разность вѣры*, несовмѣстимость тѣхъ глубочайшихъ задушевныхъ убѣжденій, которыя управляютъ всею жизнію человѣка, проникаютъ всѣ интимныя отношенія его къ друзьямъ, къ врагамъ, къ согражданамъ.

Единство въ вѣрѣ скрѣпляетъ и освящаетъ духовный союзъ въ супружествѣ, въ семействѣ, въ единокровномъ родствѣ. Бракъ, по ученію православной вѣры, Богоустановленное *таинство,* чрезъ которое Духъ Божій распространяетъ на землѣ царство вѣчной истины и безопасно ведетъ соединившуюся чету и все ея потомство къ нравственному совершенству,—*ко спасенію.* Въ этой мысли, апостолъ Павелъ убѣждаетъ обратившихся изъ язычниковъ не оставлять своихъ женъ, или мужей даже оставшихся въ идолопоклонствѣ: *что бо вѣси, жено, не спасеши ли мужа? или что вѣси, мужу, не спасеши ли жену* (1 Коринѳ. VII. 16)? Съ этою же надеждою, наша православная церковь дозволяетъ вступать въ бракъ съ разновѣрцами христіанами, чтобы таинствомъ вѣры освятить естественную склонность брачущихся, и путемъ супружеской любви привлечь въ царство истины заблуждающихся и отпадшихъ. Но какъ часто разновѣріе супруговъ приводитъ либо къ измѣнѣ православію, либо къ охлажденію всякой вѣры—къ пагубному индефферентизму, либо къ внутреннимъ раздорамъ въ семействѣ,—къ угнѣтенію слабѣйшихъ, къ душевной погибели дѣтей! Страшные примѣры семейной религіозной вражды представляютъ намъ нѣкоторыя раскольничьи семейства, гдѣ нерѣдко отецъ, мать и каждый изъ членовъ семьи держатся различныхъ враждебныхъ *толковъ.* Можно представить, какой раздоръ, какое озлобленіе другъ противъ друга ежедневно поднимается въ этомъ кружкѣ фанатиковъ—изувѣровъ, гдѣ въ безумномъ ослѣпленіи—каждый видитъ въ своемъ братѣ не споспѣшника къ достиженію спасенія, а личнаго врага своего спасенія,—неотвратимую препону, вѣчный соблазнъ предъ глазами!—Вообще—нужно сознаться, что,

при разности въ вѣрѣ, по большой части вовсе теряется изъ виду религіозно-нравственная цѣль христіанскаго брака, и это основное ядро общественной и церковной жизни оказывается поврежденнымъ въ самомъ своемъ зародышѣ: отсюда взаимное недовѣріе между супругами, безпечность о нравственномъ воспитаніи дѣтей, неуваженіе къ родителямъ, хододность и часто презрѣніе къ древле отеческой вѣрѣ!—

Святая церковь, въ настоящемъ торжествѣ православія, ежегодно очищаетъ истинныхъ чадъ своихъ отъ всякой примѣси религіозныхъ заблужденій и *отлучаетъ* отъ общества вѣрующихъ, а не *проклинаетъ*, всякаго уже отдѣлившаго себя въ душѣ *отъ единства вѣры*, утвержденной Спасителемъ міра, проповѣданной апостолами, запечатлѣнной кровію святыхъ мучениковъ, въ цѣлости и неизмѣнности переданной намъ великими учителями и отцами вселенской церкви. Почему же православная церковь не *терпитъ* въ своихъ нѣдрахъ, подобно государству, разномыслящихъ, раскольниковъ, еретиковъ, иновѣрцевъ? Потому что царство Божіе на землѣ, святое царство мира и любви, все основано и держится только на *единствѣ* Богооткровенной *истины*,—на *единствѣ вѣры* во Христа—Спасителя, и всякое разномысліе и разногласіе въ этомъ духовномъ царствѣ неизбѣжно повело бы къ раздѣленію соединившихся душъ,—къ распаденію всего царства: ибо *всякое царство, раздѣльшееся на ся, не устоитъ и запустѣетъ*, говоритъ слово Божіе (Матѳ XII. 25). Кто желаетъ не по имени только, а всею душею и сердцемъ принадлежать къ царству Христову, тотъ долженъ отказаться отъ всякихъ личныхъ самоизмышленныхъ мудрствованій и отъ

всякаго навѣваемаго извнѣ лжеученія, долженъ войти *въ единомысліе* со всею православною церковію, и тогда, *по мѣрѣ* его искренней, безпрекословной *вѣры*, будетъ участвовать на самомъ дѣлѣ въ благодатныхъ дарахъ истиннаго Богопознанія, духовнаго просвѣщенія, оправданія во Христѣ, примиренія съ Богомъ и *радости о Дусѣ святѣ!*—Аминь.

Архимандритъ Варфоломей.

ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ НАБЕРЕЖНАГО, ВЪ КІЕВѢ—НА ПОДОЛѢ.

Ни въ какой странѣ христіанской, даже на Востокѣ, память святителя Николая не чествуется съ такимъ усердіемъ, какъ въ Руси. Это усерднѣйшее чествованіе идетъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи и одинаково усвоилось народомъ въ Великороссіи, Малороссіи и Бѣлоруссіи, гдѣ отъ православныхъ перешло даже къ католикамъ *). Трудно разгадать причины этого, довольно исключительнаго, явленія. Можетъ быть одною изъ нихъ было уже то обстоятельство, что праздникъ св. Николая (а именно перенесеніе мощей его) былъ однимъ изъ вновь установленныхъ или *новыхъ*, какъ выражались лѣтописцы, праздниковъ юной церкви русской. За установленіемъ праздника слѣдовало обыкновенно распространеніе въ народѣ устныхъ и писанныхъ сказаній о жизни, подвигахъ, чудесныхъ явленіяхъ и дѣйствіяхъ празднуемаго святаго. Сказанія о св. Николаѣ, распространяясь въ народѣ, были такимъ образомъ однимъ изъ первыхъ впечатлѣній, воспитывавшихъ и

---

*) И въ кіевскомъ католическомъ костелѣ, очень скуднomъ иконами, есть однакожъ икона св. Николая. Въ Бѣлоруссіи же на храмовой праздникъ св. Николая очень часто можно видѣть въ православной церкви католиковъ.

опредѣлявшихъ религіозное чувство, религіозное созерцаніе его: онѣ глубже многихъ другихъ запали въ душу его. Въ сказаніяхъ этихъ народъ встрѣчалъ черты, которыя были особенно впечатлительны для него по тогдашнему состоянію его. Извѣстно, что святитель Николай при жизни своей прославился сколько отеческою простотою, кротостію, столько же милосердіемъ къ бѣднымъ, заступничествомъ обидимыхъ, страждущихъ. Господь, дивный во святыхъ своихъ, согласуетъ небесную славу ихъ съ духовнымъ дарованіемъ ихъ въ земной жизни. Прославленный святитель получилъ особенный даръ изъ міра горняго благотворить страждущимъ, заступаться за гонимыхъ, нападаемыхъ, карать и исправлять гонителей, хищниковъ и проч. Такое *преимущество* изображается въ самыхъ древнихъ сказаніяхъ о немъ. Понятно, какъ по душѣ былъ этотъ образъ для народа, столько страдавшаго въ своей истори ческой жизни, видѣвшаго столько превратностей и опасныхъ случайностей въ самой обыденной жизни своей, отъ которыхъ онъ не умѣлъ или не былъ силенъ уберечься, защититься. Образъ этотъ постоянно оживлялся новыми, уже *русскими*, сказаніями о явленіяхъ помощи, заступничества св. Николая христіанамъ русскимъ, сказаніями, которыя начинаются у насъ съ самаго XI вѣка и могутъ свидѣтельствовать, что даръ покровительства, заступничества въ землѣ русской, надъ народомъ русскимъ, признавался въ народѣ особеннымъ даромъ Господнимъ столько чтимому имъ святителю. По одному изъ первыхъ или древнѣйшихъ этого рода сказаній, святителю Николаю искони усвоено названіе *Николая добраго*. Кажется, съ этимъ же названіемъ есть образа или иконы св. Николая въ Бѣлорус-

сіи *). Итакъ благочестивый обѣтъ первыхъ строителей церкви Николая набережнаго гармонировалъ съ общимъ всему народу русскому благоговѣніемъ къ имени сего святителя, достаточно проявленнымъ въ Кіевѣ, гдѣ съ глубокой древности были уже храмы Николая Добраго и Николая Притиска и чтился образъ Николая Мокраго.

Если эти названія указываютъ на извѣстныя сказанія о чудодѣйствіяхъ, явленныхъ святителемъ и давшихъ такія названія иконамъ его, то и образъ Николая Набережнаго въ преданіяхъ прихода также считается чудодѣйственнымъ **). Очень можетъ быть, что въ связи съ этими преданіями было самое созданіе церкви Николая Набережнаго, которое должно отнести къ далекой древности. Древняя, деревянная церковь сгорѣла около 1677 года, а въ этомъ году на томъ же мѣстѣ построена также деревяная иждивеніемъ кіевскаго войта Ждана Ѳедорова ***). Въ числѣ благотворителей церкви той поры былъ и достопамятный архипастырь, митрополитъ кіевскій Гедеонъ Святополкъ, князь Четвертинскій, записавшій на нее въ своемъ завѣщаніи 1690 г. пятьдесятъ злотыхъ, въ числѣ другихъ подобныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ имъ на церкви кіевскія. По обветщаніи церкви, построенной Ѳедоровымъ, построена была по близости ея церковь каменная въ 1775 и 1776 годахъ иждивеніемъ прихожанъ и вообще „доброхотныхъ дателей.“ Церковь эта была о двухъ престолахъ: святителя

*) Въ народныхъ сказаніяхъ Бѣлоруссіи святитель Николай представляется иногда въ образѣ старичка, посѣщающаго домы поселянъ, встрѣчающагося имъ въ дорогѣ, на полѣ, при чемъ онъ обыкновенно дѣлаетъ имъ какое либо добро. **) Вѣдомость протопопіи Кіево-Подольской въ »Кіевск. Епарх. Вѣд.» 1862 г. № 9. ***) Тамъ же.

Николая и—съ правой стороны, св. женъ Мѵроносицъ. Въ 1811 г., въ такъ называемый *великій* пожаръ въ Кіевѣ, пострадала и церковь Набережно-Николаевская. Отъ нея остались одни стѣны; внутри же все сгорѣло. Уцѣлѣла однакожъ икона св. Николая, та самая, которая находится по лѣвую сторону иконостаса въ кіотѣ и считается храмовою, и есть, вѣроятно, первоначальная, древнѣйшая икона храма, какъ можно отчасти судить и по ея древней, дѣланной на левкасѣ, живописи *). Не вдругъ послѣ пожара обновился и украсился Никольскій храмъ, что объясняется и тѣмъ страшнымъ разореніемъ, въ какое повергнуты были пожаромъ подольскіе жители, въ томъ числѣ конечно и прихожане никольскіе. Однакожъ пожертвованія начались въ слѣдующемъ 1812 г., по просительному воззванію настоятеля церкви, протоіерея Матѳея Россовскаго, который и самъ явился въ ряду первыхъ жертвователей. Въ ряду жертвователей есть многія фамиліи, извѣстныя и теперь въ приходѣ или вообще въ городѣ; еще болѣе жертвователей, означившихъ лишь свои имена для поминованія; много пожертвованій съ подписью только словами: *Богу свѣдушу, Богу извѣстный, доброхотный датель, усердный сынъ церкви—святителю Николаю,* или даже: *твоя отъ твоихъ*. Есть жертвователи изъ далекихъ краевъ Россіи (напр. Ставрополя) и это, вѣроятно, богомольцы. Въ числѣ найболѣе щедрыхъ жертвователей были: помѣщики Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, Мяжовы, вызванные къ пожертвованію „письменнымъ прошеніемъ“ протоіерея Россов-

---

*) Объ уцѣленіи отъ пожара этой иконы передавалъ нынѣшнему священнику церкви о. Георгію Соловьеву прихожанинъ ея Андрей Кисилевскій, скончавшійся въ 1852 г., бывшій довольно долго и старостою ея.

скаго и внесшіе 1000 р. асс.; неизвѣстные, супруги, Александръ и Надежда, внесшіе въ 1814 г. 300 р. асс.; помѣщикъ Полтавской и Харьковской губерній Василій Ивановичъ Марковъ, вносившій, согласно обѣщанію своему, по 100 р. асс. ежегодно съ 1812 до 1820 года (въ слѣд. 1821 г. онъ скончался). Подъ 1821 годомъ *) означенъ итогъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ разное время Елисаветою Раевскою, составившій 500 р. асс. Въ томъ же году ратманъ кіевскаго магистрата, Ѳедоръ Евстратьевичъ Барановичъ завѣщалъ 200 р. асс. на ризы за покрывало или сукно, которое должно быть при погребальномъ отпѣваніи его. Онъ же въ 1820 году отписалъ церкви два векселя на должные ему деньги въ 1000 р. асс. каждый. По одному изъ нихъ деньги должно быть были получены, судя по отмѣткѣ въ „книгѣ о приходѣ денегъ“ подъ 1821 г. По другому, а именно векселю нѣкоего жида, заведенъ былъ, какъ и слѣдовало ожидать, процессъ съ должникомъ, отъ котораго въ 1822 г. получили только 300 р.: возвращены ли остальные 700— неизвѣстно. При тойже книгѣ имѣется и третій вексель Барановича на тоже лицо, что и первый, и, по разсказамъ, также очищенный нѣкоторымъ образомъ **). Итакъ Барановичъ былъ едва ли не самымъ крупнымъ жертвователемъ означеннаго періода времени. Вообще по 1822 годъ собрано прот. Россовскимъ на обновленіе и укра-

---

*) Помѣщаемыя здѣсь указанія берутся изъ документовъ, хранящихся при церкви.

**) Странно, почему эти векселя остаются при церковныхъ книгахъ, гдѣ притомъ и отмѣтки, относящіяся къ нимъ, какъ то неясны. Въ старое время думали, какъ видно, опираться въ подобныхъ дѣлахъ на личномъ довѣріи болѣе, чѣмъ на бумажной точности.

шеніе церкви 5,815 рублей. Подведеніе итога сбора въ этомъ году означаетъ, конечно, что теперь только обновленіе и украшеніе храма сочтены конченными. Въ самомъ дѣлѣ, пока собирались съ годами пожертвованія, работы по обновленію и украшенію храма должны были итти своимъ чередомъ и часто не терпѣли отсрочки, такъ что многое дѣлалось въ долгъ, который съ 1811 г. по 1819 г. дошелъ свыше 1000 р.; повѣрку этой цыфры долга прот. Россовскій дѣлалъ въ 1820 году „во увѣреніе Θедора Барановича,“ который именно для покрытія его и назначилъ одинъ изъ упомянутыхъ векселей.

Какъ же теперь выполнено было дѣло обновленія церкви? Особенно усердно трудился тутъ разумѣется самъ протоіерей Россовскій. Не смотря на большую скудость пожертвованій за первый годъ, онъ успѣлъ поставить свою церковь такъ, что въ октябрѣ 1812 года она уже была освящена. Иконостасъ для нея купленъ былъ сходно изъ церкви ближнихъ пещеръ, и былъ похожъ на иконостасы церквей успенской, петропавловской, такъ что закрывалъ всю олтарную часть церкви, и состоялъ изъ ряда иконъ въ нѣсколько ярусовъ. Это довольно древняя форма иконостасовъ. Нѣкоторыя изъ иконъ этого пещернаго иконостаса остаются и доселѣ: живопись ихъ имѣетъ свое достоинство. Разумѣется и послѣ освященія обновленной церкви многое оставалось еще обновлять, дополнять, что исподоволь дѣлалось съ годами. Между прочимъ, въ 1814-мъ году позолоченъ и раскрашенъ кіотъ святителя Николая (за 500 р. асс.), и потомъ устроена риза св. Іоанну воину, для чего съ 1813 года былъ даже особый сборъ пожертвованій, главнѣйшимъ изъ которыхъ было—Коваленка, внесшаго 200 руб. асс. по обѣту, данному предъ отправленіемъ въ до-

рогу. Этотъ сборъ и былъ вѣроятно начатъ въ слѣдствіе мысли измѣнить наименованіе придѣльной теплой церкви и посвятить ее св. Іоанну воину и великомучен. Пантелеймону. Церковь эта освящена въ декабрѣ 1815 года. За тѣмъ послѣ разныхъ дополнительнихъ работъ въ обновленной церкви наконецъ построена небольшая деревянная колокольня въ 1820-мъ году, а въ 1821-мъ году церковь покрыта желѣзною крышею—на сумму, внесенную Гроздовскимъ за упокой Ѳедора Барановича. Въ томъ же году отстроена пономаремъ на церковномъ погостѣ, и конечно на церковный счетъ, *горничка* для помѣщенія его: это названіе, а въ послѣдствіи названія *избы, домика*, замѣнили старинное названіе *школы*, какое давалось обыкновенно домику, въ которомъ живалъ дьячокъ, потому что онъ-то чаще всего и бывалъ учителемъ приходскаго училища или хозяиномъ училищнаго помѣщенія, находившагося въ его домѣ или въ особомъ зданіи въ сосѣдствѣ его *). Перемѣна названія говоритъ и о перемѣнѣ порядка вещей, который можетъ быть и возстановится, конечно, въ гораздо лучшемъ видѣ, а пока возстановляется въ своей мѣрѣ въ многочисленнѣйшихъ приходскихъ училищахъ при сельскихъ церквахъ, иногда и городскихъ, заведенныхъ въ послѣдніе годы. Наконецъ церковная библіотека, начиная съ 1812 года, пополнялась книгами, присылаемыми Святѣйшимъ Сунодомъ (съ уплатою изъ церковныхъ денегъ), каковы напримѣръ исторія Россійской іерархіи, сочиненія противъ

---

*) Что набережно-Никольская церковь имѣла, какъ и другія, свою школу, о которой заботились въ приходѣ, видно напримѣръ изъ замѣтки подъ 1809-мъ годомъ, что школа эта на церковный счетъ была обмазана и побѣлена.

раскола, поученія митрополитовъ Амвросія, Михаила, Филарета, книга поученій, изд. Святѣйшимъ Сунодомъ, нѣкоторыя отеческія творенія и разныя богослужебныя книги.—Съ 1813 по 1826 г. была еще въ церкви кружка съ деньгами, пожалованными на разоренныхъ пожаромъ (1811 г.), изъ которой священникомъ и старостой и выдавались по временамъ небольшія пособія послѣднимъ.—Заботливый протоіерей Россовскій скончался въ 1829-мъ году, завѣщавъ значительную для того времени сумму (окло 2,300 рублей) съ тѣмъ, чтобы проценты съ нея шли частію на церковь, частію на причтъ. Старостами его времени были: Копистенскій, а съ 20-хъ годовъ Андрей Кисилевскій, долго занимавшій эту должность.

Въ 1830-мъ году новымъ священникомъ Филиппомъ Петровскимъ сдѣлано вновь приглашеніе къ пожертвованіямъ на починку церкви. Въ 1832 г. указывается еще новая цѣль пожертвованій—это устройство новой колокольни съ теплою церковію. Въ числѣ жертвователей этого времени были прихожане: Иванъ Подгаецкій, внесшій 1000 руб. асс., Софія Гордіева Заграничная, давшая 300 руб. асс., а въ 1834 г. еще 1000 р. асс. Собранныя пожертвованія употреблены были частію на домъ священнику, построенный Петровскимъ на церковной землѣ, но собственнымъ иждивеніемъ, за что должна была выплатить церковь и выплачивала долго ему, а потомъ вдовѣ его. Впрочемъ довольно сдѣлано было и для церкви; между прочимъ теперь стала она украшаться живописью по стѣнамъ и въ куполѣ. Живопись въ куполѣ взялъ на свой счетъ прихожанинъ Блотницкій. Росписываніе церкви продолжалось и при новомъ священникѣ (съ 1836 г.) Аверкіѣ Пушновѣ, который и

обратился къ прихожанамъ съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на этотъ предметъ и открылъ ихъ собственнымъ приношеніемъ. Болѣе щедрыми жертвователями этого времени были: Павелъ Добровольскій, внесшій 210 руб. асс. и И. Покровскій, пожертвовавшій деньгами и красками на 200 р. асс. Росписаніе церкви кончено въ 1837 году и со всѣми расходами стоило довольно дорого для своего времени. Въ выборѣ и расположеніи изображеній замѣчается присутствіе общаго направленія и вкуса нашей церковной иконописи и живописи, о чемъ, можетъ быть, мы скажемъ особо при удобномъ случаѣ. Живописцы были всѣ здѣшніе; чаще другихъ упоминается Синельникъ.—Между тѣмъ въ томъ же 1837-мъ году собирались пожертвованія на устройство новаго пола въ церкви, а въ 1840 г. на ограду церковнаго погоста, встарину называемаго также цминтаремъ, какъ и теперь въ Бѣлоруссіи.

Съ поступленіемъ въ 1846-мъ году на приходъ новаго священника о. Георгія Соловьева начала оживляться мысль, заявленная еще въ 1832 г., объ устройствѣ каменной теплой церкви съ колокольнею. Это точно было нужно; потому что хотя придѣльная церковь св. Іоанна воина и великомуч. Пантелеимона была теплою, но она очень мала, а деревяная колокольня совсѣмъ ветшала. Новыя пожертвованія шли уже на серебро, а не ассигнаціи. Еще въ 1845 г. получены 143 р. с., завѣщанные Агафіею Коваленковою, а потомъ еще получились проценты на завѣщанную Коваленковыми сумму. Въ 1847 и 1848 г. было нѣсколько пожертвованій, иногда довольно значительныхъ. Въ 1849 г. священникомъ сдѣлано воззваніе къ прихожанамъ о пожертвованіяхъ, которыя имъже и начаты, поступая отселѣ къ новому старостѣ (съ

1849 г.) Григорію Ивановичу Покровскому. (Предъ тѣмъ же старостой былъ Иванъ Сачинъ, также извѣстный нѣкоторыми жертвованіями на церковь). Новый староста былъ въ числѣ первыхъ щедрыхъ жертвователей. Впрочемъ пожертвованныя въ ту пору имъ и прихожаниномъ Чернявскимъ суммы въ 300 р. сер. каждая, — вскорѣ болѣе чѣмъ удвоенныя разновременными прибавками обоихъ жертвователей,—употреблены на устройство новаго иконостаса (старый проданъ въ одну сельскую церковь) въ главной церкви, также на поновленіе и распространеніе стѣнной живописи въ ней, что было въ 1852 г. Въ томъ видѣ иконостасъ и живопись существуютъ доселѣ. Между тѣмъ сумма на новую церковь росла пожертвованіями другихъ прихожанъ, въ томъ числѣ: Н. Гр. И. Гр. Кисилевскихъ, въ 1852 г. М. Ускова (100 р. с.), въ 1856 1857 г. Петра Бѣльченка (160 р. с.), въ 1858 г. Гончаренка (99 р. с.) и другихъ. Наконецъ отъ извѣстнаго уже прежде жертвователя Чернявскаго завѣщано въ 1859 г. новое богатое пожертвованіе въ 5000 р. сер., которое уже и дало возможность думать о постройкѣ новой церкви съ колокольнею и даже обязывало къ тому, потому что покойный жертвователь прямо выразился, что только на это, а не на что либо другое, жертвуетъ свои деньги. Къ 1861 году, когда приступлено къ постройкѣ, общій итогъ сбора, усиленный обыкновеннымъ кошельковымъ сборомъ и кружкой предъ иконой свят. Николая, простирался уже свыше 7000 рубл. серебромъ. Въ этомъ и слѣдующемъ 1862 годахъ, кромѣ обыкновеннаго сбора, явились новыя крупныя пожертвованія, вновь и щедро начатыя священникомъ. Въ числѣ ихъ замѣтнѣе пожертвованія старосты Григорія Ивановича Покровскаго (500 р. сер.),

прихожанъ: Н. Гр. и Ив. Гр. Кисилевскихъ (150 р. сер.), Е. Усковой (150 р. сер.), Пр. Стрѣльцовой (100 р. с.), Ив. Сачина (100 р. сер.) и др.

Мысль посвятить новую церковь Благовѣщенію пресвятой Богородицы принадлежитъ священнику. Она была тѣмъ угоднѣе прихожанамъ, что въ Кіевѣ, кромѣ такъ называемой конгрегаціонной академической церкви, въ которой служеніе бываетъ рѣдко, не было доселѣ *особой церкви* въ честь этого праздника, столько чтимаго въ народѣ. Комитетъ о постройкѣ церкви учрежденъ еще въ 1860 году и состоялъ изъ священниковъ — профессора университета о. Назарія Ѳаворова, настоятеля о. Георгія Соловьева, старосты церковнаго Гр. Ив. Покровскаго и архитектора М. Ст. Иконникова. Само собою понятно, что главная забота лежала на настоятелѣ, неутомимо слѣдившемъ за работами. Мѣсто для церкви было указано еще преосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ. Было заявляемо мнѣніе, нельзя ли устроить новой церкви изъ нынѣшняго теплаго придѣла къ церкви холодной, значительно расширивъ и выдвинувъ съ южной или правой стороны Но изъ высшей инстанціи справедливо замѣчено было, что подобная выдвиженіе одной стороны церкви требовало бы соотвѣтственной пристройки съ другой для общей симметріи зданія, а пристройка съ этой другой или лѣвой стороны оказывалась невозможной по совершенной близости теперешней стороны зданія къ чертѣ улицы. Мысль заявленная нѣкоторыми о превращеніи нынѣшней холодной церкви вмѣстѣ и въ теплую, если бы и была удобна къ выполненію, то все же она стояла въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ тѣмъ давнимъ желаніемъ имѣть особую теплую церковь, о которомъ мы упоминали. Заклад-

ка церкви совершена въ маѣ 1861 года. При рытіи рвовъ для фундамента найдено множество череповъ человѣческихъ. Въ Кіевѣ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, очень часто и при рытіи ямъ въ дворахъ для погребовъ, подваловъ. Это объясняется исторіею города, бывшаго нѣкогда свидѣтелемъ столькихъ битвъ и кровопролитій, а также необычайнымъ обиліемъ въ немъ храмовъ въ старинное время, когда притомъ кладбища были большею частію при храмахъ же. Это печальное напоминаніе о тлѣнности человѣческой не облегчается ли для души нашей видомъ храма, какъ мѣста ближайшаго общенія нашего съ Богомъ, общенія служащаго залогомъ безсмертной жизни нашей въ дому Отца Небеснаго, у котораго *суть многи обители* для вѣрующихъ людей всѣхъ вѣковъ, странъ и народовъ? Къ удовольствію прихожанъ, освященіе основанія храма совершилось 11-го мая съ особенною торжественностію высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, при сослуженіи преосвященнаго викарія Серафима и преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго, который, въ бытность свою на ту пору въ Кіевѣ, упрошенъ былъ настоятелемъ и старостой принять участіе въ торжествѣ освященія. Послѣ архипастырей, многіе изъ прихожанъ съ видомъ неподдѣльной, набожной радости клали первыя кирпичи въ фундаментъ. Подрядчикомъ на каменную работу былъ одинъ изъ купцовъ *старообрядецъ*, по отношенію къ которому, за его хотя и чисто внѣшнее и своецѣльное участіе въ созданіи нашего храма, не можемъ однакожъ не питать сердечнаго желанія, чтобы Господь Богъ, неисповѣдимою благодатію своею, даровалъ намъ когда либо помолиться съ нимъ въ нашемъ храмѣ *единымъ сердцемъ и едиными усты*. Въ 1862

году вся каменная работа и отдѣлка церкви какъ внѣшняя съ крышею и главами, такъ и внутренняя, были кончены, за исключеніемъ иконостаса, который устроенъ уже въ 1863 году. Вышла церковь удобная и помѣстительная для прихода, теплая безъ сырости, свѣтлая и благолѣпная. Иконостасъ въ одинъ ярусъ надъ возвышенною аркою, отдѣляющею алтарную часть храма, не совершенно заслоненную имъ, что придаетъ болѣе свѣтлости, легкости общему виду церкви. Устроенъ иконостасъ—о десяти легко позолоченныхъ колоннахъ съ позолоченными карнизами надъ ними и во всю длину иконостаса. Всѣ иконы въ позолоченныхъ рамахъ и большею частію украшены еще золоченною рѣзьбою. Также благолѣпно устроены: жертвенникъ въ олтарѣ, навѣсъ котораго опирается на золоченныхъ колоннахъ, и наконецъ—запрестольная икона Спасителя. Если видъ иконостаса не представляетъ чего либо особеннаго, то съ другой стороны онъ выражаетъ черты того общаго, развившагося въ нашей православной церкви, вкуса, по которому выборъ и расположеніе изображеній и украшеній приспособлены у насъ гораздо болѣе къ преданіямъ вѣры и церкви и цѣлямъ христіанскаго благочестія, чѣмъ къ измѣняющимся пріемамъ человѣческаго искуства и цѣлямъ обыкновенной художественности, эффекта, какъ это бываетъ часто напримѣръ въ католической церкви.

И. Мальшевскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—Связь исторіи русскаго языка съ исторіей латинскаго костела на Руси. Не безъизвѣстно стремленіе лучшей части грекоуніатскаго въ Галиціи духовенства къ освобожденію роднаго русскаго языка и своей церкви отъ вліянія польской рѣчи и латинской обрядности. Органомъ этого направленія служитъ Львовская газета „Слово," состоящая подъ редакціей Дѣдицкаго. Чтобы познакомить читателей нашихъ съ новымъ движеніемъ галицкаго грекоуніатскаго духовенства, нѣкогда принадлежавшаго къ кіевской митрополіи, и съ его нынѣшнимъ литературнымъ языкомъ, такъ уже близкимъ къ нашему общерусскому, приводимъ отрывокъ изъ отвѣта А. Петрушевича безыменному критику на его рѣчъ о русскомъ языкѣ, произнесенную въ засѣданіи Галицкаго сейма 16-го января 1866 года. Сказанное г. Петрушевичемъ равно относится и къ югозападной нашей Руси, которая тогда, отторгнутая отъ общаго русскаго отечества, раздѣляла бѣдственную участь Галицкой Руси.

„Для чего же, Господинове польскіи журналисты! провозносите и величаете вы ваше польское духовенство за его крѣпкое стояніе при вѣрѣ и обрядѣ своихъ отцевъ, языцѣ и народности, когда между тѣмъ такими же свойствами отличающееся руское духовеньство, которое еще большого удостояется почитанія и похвалы, ибо оно

гоненое вами, лишеное своимъ опольщившимся дворянствомъ, такъ сказати, своимъ героическимъ подвигомъ само стаетъ нынѣ въ оборонѣ руской народности, не стыдается того народа, изъ которого произошло, которого просвѣщаетъ и съ которымъ, не уважая на всѣ польскіи обѣщанія, такъ радо дѣлить его смутокъ и радость въ одной благой надеждѣ на лучшую будучность и на помощь Бога, что Онъ, яко Отецъ всѣхъ народовъ, не откажетъ своего благословенія для руского народного дѣла.

Такимъ способомъ спрошу еще разъ, что же великого сдѣлала Польша на Руси черезъ пяти-вѣковое свое владѣніе? Ото въ намѣреніи уничтоженія Руси посредствомъ своего латинского духовеньства опольщила только руское дворянство, которое теперь въ союзѣ съ Польщею на ново начинаетъ на Галичѣ дѣло полонизаціи того руского народа и духовеньства, которого Польща за своего владѣнія, оперщогося о церковь, опольщити не успѣла, а теперь снова якъ прежде стоитъ передъ тою необоримою стѣною, яко послѣднею незанятою барикадою, и посредствомъ всѣхъ польскихъ журналовъ выкидиваетъ всю свою жолчь на такъ названную партію клирикальную, заступающую рускій народъ. Hinc irae et lacrimae!

Быти можетъ, скажетъ нѣкто, будь-то я изъ недоброжелательства для католицизма опозоряю латинское духовеньство, закидая ему несправедливо пропаганду польского языка на Руси, и тѣмъ же опольщеніе нашего дворянства. Напротивъ тому приведу свидѣтельство самого большого польского поэта Адама Миц-

кевича [1]) (Rzecz o literaturze Słowiansk. Poznań 1850. str. 207): Jakaż to była potęga (вопрошаетъ онъ), która wzruszyła narodowość polską i popchnęła ją na ziemie ruskie? Co to była za siła, która odparła aż za Dniepr m o w ę i n a r o d o w o ś ć r u s k ą? Ta siła nie wszczęła się w samej Polsce, przyszła z daleka, i była wypadkiem zbiegu wielu okoliczności, niemających na pozór żadnego związku z historiją polską. K o ś c i ó ł w z i ą ł n a s i e b i e d z i e ł o r o z n i e s i e n i a s z e r o k o j ę z y k a p o l s k i e g o. Дальше говоритъ Мицкевичъ о мисіонерскихъ дѣлахъ о.о. францисканoвъ и доминикановъ на христіанской уже Руси, и наконецъ прибавляетъ: Język polski zajął naprzòd stanowisko na ołtarzu, stał się językiem modlitwy, a potém językiem domowym. We trzy wieki póżnij Jezuici, znalazłszy ten siew, z biegłością polityki i glębokością widoków, właściwą swemu zgromadzeniu, poczęli go rzędnie uprawiać i na użytek obracać [2]). Въ продол-

---

[1]) «Какая власть подняла польскую народность и двинула ее на русскую землю? Что это за сила, которая отодвинула за Днѣпръ русскую рѣчь и русскую народность? Эта сила получила свое начало не въ самой Польшѣ, она пришла издалека и была слѣдствіемъ стеченія многихъ обстоятельствъ, по видимому не имѣющихъ ни какой связи съ исторіей Польши. Костелъ взялъ на себя дѣло широкаго развитія и распространенія польскаго языка».

Не по этой ли причинѣ, и такъ недавно у насъ, костелъ сильно возсталъ было противъ введенія въ гимназіи преподаванія римско-католическаго закона на русскомъ языкѣ? *Ред.*

[2]) «Польскій языкъ первѣе получилъ мѣсто у олтаря, сталъ языкомъ молитвы, и въ послѣдствіи языкомъ домашнимъ. Спустя три вѣка іезуиты, напавъ на этотъ посѣвъ, съ тонкостію политики и дальностію видовъ, свойственною ихъ ордену, занялись правильной обработкой его и приложеніемъ къ дѣлу».

женіи четырехъ вѣковъ воздвигли польскіи монахи розличныхъ орденовъ во всѣхъ городахъ Руси великолѣпныи каменныи зданія своихъ костеловъ и кляшторовъ, вытѣсняя изъ нихъ убогіи деревянныи церкви, въ которыхъ уже только простый народъ на богослуженіе собирался, въ отдаленыи предградія, куда еще введеныи на Русь жиды рускихъ граждан выперати помагали. По той причинѣ справедливо сказалъ госп. Юліянъ Горошкевичъ въ своей рѣчи на первомъ публичномъ засѣданіи руского собору въ Львовѣ 15 Юня 1848 года: [1]) Fanatyzm Polski całą sztukę swojego wpływu wywarł na męce Rusi, a męka Rusi pożrała i zgubiła Polskę (Druk. Lwów. 1848.).

Изъ приведенного мною урозумѣетъ мой критикъ, что історія руского языка стоитъ въ тѣснѣйшой связи съ исторіею латинского костела на Руси, ибо латинско-польскіи мисіонеры не довольствовались тѣмъ, чтобы Русь греческого вѣроисповѣданія признавала только папу Римского видимою главою католической церкви, но принуждали Русь отказатися отъ греческо-словянского обряда, принуждали приняти латинскій, съ которымъ нужно было Руси отъ польского духовеньства слухати польской проповѣди и обучатися молитвѣ на польскомъ языцѣ. Такимъ образомъ польское духовеньство на Руси послужило польскому правительству лучшимъ орудіемъ къ распространенію польского слова и народности въ земляхъ рускихъ, занятыхъ Польщею. Послѣдствія такой, по видимому религійной, но при томъ польско-на-

---

[1]) «Польскій фанатизмъ все свое вліяніе употребилъ на то, чтобы мучить Русь, а муки Руси истощили и погубили Польшу».

родной пропаганды, совершенной польскимъ духовеньствомъ, были для насъ самыи жалостнѣйшіи, понеже Русь, подвластная Польщѣ, лишилась своего богатого дворянства, такъ что теперь только простый народъ и одна часть его интелигенціи придержится греческо-словенского вѣроисповѣданія, и нынѣ ни одного нѣтъ руского вельможи, который, принявши латинскій обрядъ, остался бы вѣрный своей народности, т. е. чтобы могъ благосовѣстно сказати о себѣ: „я остаюсь вѣрнымъ сыномъ Руси, хотя послѣдую латиньскому вѣроисповѣданью!“ Такъ должно и быти, ибо вѣра Христова и обрядъ ея греческій или латинскій, свободный отъ всякой политической и народной пропаганды, не лишаетъ, кромѣ въ давной Польщи, христіянскіи народы отечественного ихъ языка, что больше стается необоримымъ забороломъ ихъ народности: но когда съ религійнымъ мисіонерствомъ соединяются политическіи цѣли, тогда понижается самая вѣра и страждетъ народность *). Сообразивши такое жалостное событіе, которого было виновникомъ польское духовенство на Руси, легко розгадается истинный поводъ притисненія и уничтоженія уніи въ Россіи при общей вѣротерпимости ея прочихъ вѣроисповѣданій, и настоящая причина международной вражды Польщи и Руси со временъ столкновенія латинского и греческого вѣроисповѣданія на рускихъ земляхъ. Нашъ слабосильный Русинъ, похи-

*) Надобно замѣтити, что латиньско-польскіи мисіонеры на Руси поступали противо воли Римскихъ Папъ, которы желали только, ut omnes sint Catholici, non latini; слѣдовательно тѣ злоупотребляли свое посланничество и мѣшали sacra profanis для своей вещественной пользы.

щенный такою народно-польскою пропагандою латинского духовенства, думая, что онъ такимъ способомъ измѣнилъ свое руское происхожденіе, называетъ себе нынѣ Polakiem słowiańskiego obrządku, или признаваясь до своего руского роду, именуетъ себе въ слѣдствіе полученного латинского крещенія, по примѣру Станислава Орѣховского, gente Ruthenum et natione Polonum. Дивное явленіе, что то не дѣялось въ давной польской Рѣчи посполитой! Человѣкъ родился изъ матери и отца Русиномъ, но въ слѣдствіе второго отрожденія водою и духомъ св. въ тайнѣ крещенія по латинскому обряду отрождался въ Поляка! Видно, что въ давной Польщѣ были два крещенія, т. е. церковное и политическое, якъ было и двѣ уніи, церковная (Берестская) и политическая (Любельская). Такимъ образомъ давная Польща не совѣстилась и самую св. вѣру употребляти за средство для осягненія своихъ политическихъ цѣлей, подобно тому, якъ еще въ наше время нѣкая часть сыновъ ея, въ угодіе польской политики, не страхалась попирати крестъ Христовъ, или выступати въ службу Магомета, чтобы проливати кровь христіянскую. Видно, что Польща еще не упала, ибо она все таки къ большому паденію клонится, поки не перемѣнитъ своей политики, осуждаемой всѣмъ словянскимъ міромъ.

А. Петрушевичъ.

—Содержаніе кіевской духовной семинаріи и подвѣдомственныхъ ей училищъ кіево-подольскаго, кіево-софійскаго, уманскаго, богуславскаго и черкасскаго, по смѣтѣ на 1866 годъ. Въ настоящее время, когда составляются соображенія и принимаются мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній, считаемъ не лишнимъ познакомить ду-

ховенство кіевской епархіи съ краткой выпиской изъ смѣты на содержаніе кіевской семинаріи съ 5-ю подвѣдомственными ей училищами. По утвержденной хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Сунодѣ на 1866 годъ смѣтѣ исчислено:

На содержаніе управленія и учащихъ.	18,265 р.	$38^1/_2$ к.
— содержаніе воспитанниковъ. .	19,284 —	24 —
— ремонтъ зданій	7,914 —	
— пріобрѣтеніе книгъ для библіотеки.	137 —	
— канцелярскія потребности . .	131 —	40 —
— содержаніе больницъ. . .	667 —	12 —
— мелочныя расходы . . .	160 —	69 —
— педагогическую школу . .	200 —	
— классъ иконописанія . . .	100 —	
— пенсіи и производство классныхъ окладовъ	4,510 —	$45^1/_2$ —
— пособіе учащимъ въ низшихъ училищахъ.	750 —	
Итого расхода.	52,120 р.	29 к.

На покрытіе этого расхода исчислено по той же смѣтѣ дохода:

Свѣчнаго кіевской епархіи . .	29,200 р. *).	
Вѣнчиковой суммы кіевск. епархіи.	1,600 —	
Оброчныхъ статей	49 —	66 к.
Платы за содержаніе пансіонеровъ.	1,178 —	22 —
Случайнаго дохода (пожертвованія почет. блюстителей училищъ). .	100 —	

---

*) Въ 1864 году свѣчной прибыли въ церквахъ кіевской епархіи было 31,152 р. $18^1/_4$ коп.

Процентовъ съ училищнаго капитала	4,047 р.	$31^1/_2$ к.
Изъ государственнаго казначейства.	5,380 —	$30^1/_2$ —
Вкладовъ отъ монастырей . .	984 —	96 —
Остатковъ отъ 1865 года . .	1,469 —	$80^1/_4$ —
Итого	44,210 р.	$26^1/_4$ к.

Недостающія затѣмъ 7,910 р. $2^3/_4$ коп. имѣютъ быть дополнены изъ духовно-учебныхъ капиталовъ Святѣйшаго Сѵнода.

—**Мѣры къ улучшенію быта орловской духовной семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ.** 24 числа октября, вечеромъ, въ орловской консисторіи происходили разсужденія о мѣрахъ къ улучшенію быта орловской семинаріи и училищъ. Предложены были слѣдующія мѣры: а) распредѣлить сумму, нужную для улучшенія семинаріи и 4-хъ духовныхъ училищъ (57 или 56 тысячъ) по уѣздамъ съ тѣмъ, что о. о. благочинные сами на мѣстѣ, по совѣщаніи съ причтами и церковными старостами, смотря по состоянію церквей и приходовъ, раздѣлили назначенную сумму по церквамъ, ихъ вѣдѣнію ввѣреннымъ. Сначала было согласились на эту мѣру, а когда стали распредѣлять всю сумму на части по уѣздамъ, не согласились, каждый считая эту сумму обременительною для своего уѣзда и благочинія. Предложена была и другая мѣра—распредѣлить всю требуемую сумму по числу душъ мужескаго пола; сначала полагали по-ровну, по 8% съ души, потомъ съ раздѣленіемъ, по состоянію приходовъ отъ 4-хъ до 10%. Но эта мѣра, сначала принятая всѣми, испытала такую же участь, какъ и прежде предложенная,—была отвергнута, когда стали прилагать къ каждому уѣзду, считая и эту мѣру обременительною. Затѣмъ отвергнуты были и другія мѣры,

какъ-то: взиманіе съ церквей третьей или гораздо меньшей части всѣхъ доходовъ, налогъ на церковныя земли и проч.. На что же согласились? На то, чтобы вносимо было двойное количество денегъ противу прежняго взноса свѣчно-прибыльной суммы—всего 42 тысячи. Но такъ какъ орловское семинарское правленіе и теперь получаетъ до 36 тысячъ на содержаніе семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, и 6 т. рублей прибавки никакъ не могли бы улучшить быта семинаріи и училищъ, потому предложено было о. о. благочинными причислить къ назначенной ими суммѣ (42 т.) еще 3 т. вѣнчиковыхъ и 3 т. сбирать ежегодно въ пользу семинаріи и и духовныхъ училищъ съ монастырей и тѣхъ соборовъ, которые доселѣ были изъяты отъ взноса (каѳедральный орловскій и мценскій), остальныя за тѣмъ недостающія деньги 8 или 9 т. обѣщались отыскать и посылать со временемъ, постепенно. — Въ томъ же засѣданіи было прочитано воззваніе преосвященнаго Поликарпа, епископа орловскаго, къ духовенству; въ немъ въ особенности замѣчательны слѣдующія слова: „Зданія церковныя, пожалуй, будутъ, попрежнему, воздвигаться въ огромномъ видѣ, внутри блестѣть золотомъ и серебромъ, а люди посѣщающіе храмы не будутъ слышать въ нихъ разумнаго пѣнія и чтенія и, не будучи храмами Божіими, не будутъ чувствовать силы здраваго ученія и красоты добродѣтели,— не будутъ понимать сказаннаго царе-пророкомъ о св. христіанской церкви, что слава ея состоитъ не во внѣшнемъ только видѣ и звукахъ колоколовъ и блескѣ въ ней золота и серебра, а вся внутрь этой дщери царевой: вся слава дщери царевы внутрь. Ибо пастыри ея будутъ произносить слова большею частію на вѣтеръ, а жены ихъ и дщери не будутъ способствовать имъ ко внесенію спасительныхъ звуковъ ихъ чрезъ женскій полъ въ разумную душу народа, и слово Божіе будетъ оставаться большею частію безъ возращенія вожделѣнныхъ плодовъ.„

Печат. дозв. Кіевъ. 28 февраля 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи **Федорова**.